

ПУБЛИКАЦИИ

М. Ю. ВАХТИНА¹
M. IU. VAKHTINA

СКЛЕП № 3 ГРУНТОВОГО НЕКРОПОЛЯ ПОРФМИЯ² CRYPT 3 OF PORTHMION UNDERGROUND NECROPOLIS

Первые археологические раскопки античного города Порфмий, расположенного в древности на восточной оконечности Керченского полуострова, недалеко от самой узкой части Керченского пролива, были проведены в 1953 г., однако некрополь этого памятника начал исследоваться сравнительно недавно. В 2003 году к западу от скального плато, на котором расположено городище, был выявлен участок, на котором совершались захоронения эллинистического времени, а с 2004 г. начались его регулярные исследования [Вахтина, Стоянов, 2006; Вахтина, 2009, с. 104–105; Вахтина, Столяренко, 2013; 2014; Vakhtina, Stolyarenko, 2017]. Как показали раскопки, открытые захоронения совершались в период, соответствующий финальному периоду существования укрепленного поселения.

В начале нашего столетия погребения на этом участке некрополя подвергались интенсивным разграблениям, поэтому в 2007 г. здесь были сосредоточены основные работы Порфмийского отряда Боспорской археологической экспедиции ИИМК РАН/ИА НАН Украины. Обследование территории могильника перед началом работ выявило 24 значительные грабительские ямы, расположенные в основном по периметру карьера, из которого в 50-х гг. прошлого века брали грунт для строительства Порты Крым, а также вдоль сельской дороги, соединяющей пос. Жуковка и Опасное. Обследование территории некрополя показало, что его западная граница простирается дальше в сторону пос. Опасное. Раскопки 2007 г. позволили обследовать захоронения разных типов, из которых наиболее интересным был склеп, сложенный из крупных плит местного известняка, в значительной степени пострадавший от современной распашки и деятельности грабителей.

К востоку от карьера, чуть севернее небольшого участка, заросшего высоким древесным кустарником (рис. 1), была обнаружена подквадратная грабительская яма размерами 1,4 x 1 м, в северном и восточном бортах которой были видны подтесанные плиты известняка. Яма располагалась в 7, 5 м к западу от склепа № 1, исследо-

¹ Отдел истории античной культуры, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории материальной культуры Российской академии наук», г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

² Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: № 0184-2018-0007 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

Вахтина М.Ю. Склеп № 3 грунтового некрополя...

ванного в 2004 г. [Вахтина, Стоянов, 2006, с. 185–191, рис. 3; Vakhtina, Stolyarenko, 2017, р. 63–64, fig. 8]. Раскопки позволили выявить склеп № 3, ориентированный, как и все другие склепы, обнаруженные на некрополе, по линии восток–запад. Верхние границы камней погребальной камеры были выявлены на гл. 0,68–0,71 м от современной дневной поверхности. При снятии дернового слоя по всей площади раскопа в общей сложности было найдено 89 фрагментов керамики. В хронологическом плане материал не был однородным. Среди найденных обломков – фрагмент ножки чернолаковой чаши, относящийся к концу V – первой половине IV вв. до н.э., фрагмент венчиков гераклейских амфор начала III в. до н.э., фрагмент двуствольной ручки косской амфоры II в. до н.э., фрагмент дна сероглиняного рыбного блюда с черным лощением, фрагмент края миниатюрной тарелочки с бурым покрытием, фрагмент края кастрюли, фрагмент поделки (крышка?), изготовленной из ручки или стенки амфоры. При разборке слоя желтого суглинка, подстилающего дерновый слой, было обнаружено лишь незначительное количество фрагментов стенок амфор, столовой красноглиняной и кухонной керамики.

Склеп № 3, дромос. В слое желтого суглинка в западной части раскопа были зафиксированы мелкие и крупные камни, лежащие хаотически. С этой стороны располагался дромос, имевший земляной пол. При расчистке слоя на гл. 0,40 м от современной дневной поверхности на западной плите погребальной камеры (рис. 2, 1) был выявлен развал камней, занимавший площадь 1,70 x 1,30 м. Максимальный размер самого крупного из камней, лежащего к северо-западу от западной плиты камеры, достигал 0,49 м. Вероятно, камни в древности принадлежали конструкции дромоса, ведущего в камеру с запада и имевшего земляной пол, уровень которого находился выше уровня камеры на 0,30 – 0,35 м. При разборке развала камней был обнаружен череп, лежащий челюстью вверх, а на расстоянии 0,59 м к югу от него были найдены два фрагмента перемещенных трубчатых костей; при разборке завала камней были также обнаружены фрагменты мелких костей человека и нижняя челюсть с зубами, принадлежавшие женщине 35–50 лет.³ Встречались и находки керамики: обломки амфорной тары, среди которых был найден фрагмент ручки хиосской амфоры IV в. до н.э. Здесь же была найдена пантикапейская бронзовая монета, на оборотной стороне которой сохранилось изображение горита влево, носящая следы надчеканки (рис. 3, 1). На лицевой стороне монет этого типа помещалась голова Аполлона в венке вправо⁴. А.Н. Зограф датировал их 200–110 гг. до н.э. [Зограф, 1951, с. 245, таб. XLII,9], Д. Б. Шелов относил к первой половине и середине III в. до н.э. [1956, с. 219, № 95], а В.А. Анохин сначала относил этот тип к 150–140 гг. [Анохин, 1986, с. 143, № 169], а позже ко времени ок. 215–205 гг. до н.э. [Анохин, 2011, с. 154, № 1059].

³ Антропологические определения проведены научным сотрудником Института антропологии и этнографии РАН С.В. Святко.

⁴ Выражаю благодарность зав. отделом изучения истории дворцов Государственного Русского музея к.и.н. А.Е. Терещенко за помощь в определении монетных находок из склепа № 3.

Склеп № 3, погребальная камера. Погребальная камера (рис. 2, 2, 7, 8) была ориентирована по оси восток–запад. От нее сохранился лишь один, нижний ряд кладки. Высота его достигала приблизительно 0,5 м. Внутренние размеры камеры – 2 x 1 м. Она была сложена из крупных, грубо обтесанных плит известняка, более тщательно обработанных изнутри. Снаружи по периметру были зафиксированы мелкие камни и слой каменной крошки, возможно, они были помещены сюда в древности для предохранения камеры от разрушения. Западная и восточная (короткие) стены склепа были сложены каждая из одной плиты, а северная и южная (длинные) – каждая из двух плит известняка⁵.

Пол камеры был образован тремя плитами; самая большая находилась в восточной ее части, самая маленькая – в западной. Размеры плит пола: восточная – 1,05 x 0,62; средняя – 0,96 x 0,86; западная – 0,98 x 0,42.

Раскопки склепа № 3 позволили выявить некоторые несложные технические приемы, которые применялись древними строителями для крепления кладок. На восточной плите пола камеры на расстоянии 0,34 м от восточной стены и 0,52 м от юго-восточной находилось искусственное углубление (вырубка) овальной формы 0,14 x 0,08 м (рис. 2, 8). Вырубки гл. 0, 01 – 0,02 м также были зафиксированы на верхних гранях плит, образующих стены камеры. В западной части верхней поверхности северо-восточной плиты была зафиксирована вырубка 0,09 x 0,04 м, в средней части северо-западной плиты – 0,11 x 0,045 м, в южной части западной плиты – 0,1 – 0,06 м (рис. 2, 3, 4, 6). Более интересными деталями являются два «замка» на верхней грани западной плиты. Они представляли собой небольшие каменные выступы, высеченные при изготовлении плиты, каждый из них имел форму в виде двух пересекающихся под прямым углом рельефных линий. Они располагались у северной и южной оконечностей камня (рис. 2, 3, 5, 6). Размеры граней северного «замка» составляли 0,12 – 0,14 x 0,09 – 0,04 м; южного – 0,09 – 0,07 x 0,04 м. Вероятно, «замки» служили для установки и крепления плиты, некогда закрывавшей вход из дромоса на уровне второго ряда кладки. Эта плита должна была надежно закрывать вход в камеру, однако предполагалось, что ее можно было бы достаточно легко отодвигать при совершении последующих захоронений. Нижние грани закладной плиты, вероятно, входили в «замки»; «вырубка», зафиксированная между «замками», возможно, предназначалась для крепления плит.

Грунт, заполнявший погребальную камеру, содержал фрагменты костей человека и обломки керамики, лежавшие беспорядочно. Это свидетельствовало о том, что они

⁵ Размеры плит следующие:

восточная плита (длина, ширина и высота)	– 1,04 x 0,30-0,32 x 0,49 м;
западная плита	– 1,08 x 0,35 x 0,37 м;
северо-восточная плита	– 0,97 x 0,30-0,37 x 0,48-0,49 м;
северо-западная плита	– 0,90 x 0,30-0,40 x 0,46-0,47 м;
юго-восточная плита	– 0,70 x 0,24-0,34 x 0,45 м;
юго-западная плита	– 1,19 x 0,37 x 0,27 x 0,45-0,46 м.

Вахтина М.Ю. Склеп № 3 грунтового некрополя...

были перемещены еще в древности, вероятно, грабителями. На полу, в западной части камеры, были зачищены кости нижних конечностей (рис. 2, 2, 3). Это позволило предположить, что погребенные лежали в вытянутом положении головой на восток. У юго-западного камня южной стены камеры на расстоянии 0,26 м от его восточного края была найдена верхняя челюсть человека с зубами, у северо-западного угла камеры – обломки ребер. Всего при разборке заполнения погребальной камеры была найдена 581 кость человека и множество мелких обломков.

В нижней части грунта заполнения камеры были найдены обломки стенок амфор Гераклеи и Синопы. Это единственный случай находок фрагментов тарных амфор в погребальной камере, зафиксированный на некрополе Порфмия. Правда, нельзя исключить и случайного попадания этих обломков в заполнение камеры, целостность которой, по-видимому, неоднократно нарушалась как в древности, так и в наше время. В нижней части заполнения были также найдены фрагменты сосуда с туловом округлой формы (арибал?), фрагмент дна сероглиняной миски с лощением, фрагменты стенок кастрюль со следами копти и 59 фрагментов венчика, стенок, ручек и дна красноглиняной пелики, позволившие реконструировать форму сосуда (рис. 3, 5, 6). У северной стены камеры было найдено фрагментированное бронзовое зеркало в виде плоского диска (рис. 3, 4).

При расчистке дна камеры в ее центральной части были найдены две пантикапейские бронзовые монеты. На реверсе одной из них (рис. 3, 2) изображен треножник (надчеканка «треножник»), ниже, вероятно, находилась надпись ПАН; на аверсе – голова безбородого сатира в венке влево (?). А.Н. Зограф датировал этот тип серединой III в. до н.э., а Д.Б. Шелов и В.А. Анохин помещали в интервале 245–230 гг. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 17; Анохин, 1986, с. 141, № 139; 2011, с. 152, № 1051]. На аверсе другой монеты была изображена голова безбородого сатира в венке влево, а на реверсе – лук со стрелой под ним вправо и надпись ПАН (рис. 3, 3). Монета представляет собой т.н. «деградированный тип». А.Н. Зограф и Д.Б. Шелов датировали такие монеты в пределах первой половины III в. до н.э. [Зограф, 1951, с. 245, таб. XLI,5; Шелов, 1956, с. 217, № 66], К.В. Голенко относил к третьей четверти столетия [Голенко, 1970, с. 23, прил. 6], а А.Е. Терещенко определяет его бытование в рамках 284/3 гг. – середины второй четверти III в. до н.э. [Терещенко, 2013, с. 339].

Заполнение погребальной камеры склепа № 3 содержало костные остатки как минимум пяти взрослых человек и одного ребенка; пол погребенных определить было сложно, однако удалось установить, что один из них был мужчиной высокого роста. Один из взрослых погребенных был в возрасте 18-30 лет, двое – 30-50 лет, и один – 50-60 лет. Кроме этого, было установлено, что останки, расчищенные на полу склепа, принадлежали костякам как минимум двух взрослых мужчин в возрасте 20-30 лет и одному ребенку. Фрагменты черепа и костей, найденных в дромосе, принадлежали женщине 45-50 лет. Таким образом, можно заключить, что в склепе № 3 были погребены по меньшей мере 9 человек. Судя по многочисленным мелким обломкам

человеческих костей, не поддающихся определению, из заполнения погребальной камеры количество захороненных в склепе, скорее всего, было большим.

При раскопках склепа были также обнаружены кости животных⁶. В заполнении камеры были найдены фрагмент нижней челюсти хищного млекопитающего (вероятно, собаки), фрагмент ребра коровы и трубчатые кости конечностей грызунов (последние, скорее всего, оказались здесь в силу естественных причин). Кроме того, в дерновом слое был найден зуб коровы.

Найденные в склепе № 3 материалы позволяют прийти к заключению о том, что он использовался многократно и в течение достаточно долгого периода времени. Вероятно, склеп был сооружен еще в конце IV в. до н.э. и функционировал на протяжении всего III, а возможно, и в начале II в. до н.э. В пользу этого предположения свидетельствуют находки человеческих останков в камере и костные материалы, обнаруженные в дромосе. Последние, очевидно, были удалены из камеры для того, чтобы освободить место последующим захоронениям. «Разброс» датировок монет, обнаруженных при расчистке склепа, также свидетельствует о его достаточно длительном использовании. Склеп № 3, по-видимому, принадлежал к группе ранних погребальных сооружений на исследуемом участке эллинистического некрополя. Самым ранним, очевидно, пока остается склеп № 5, возведенный во второй половине IV в. до н.э.; к числу датирующих его материалов принадлежит и бронзовая пантикапейская монета 330–315 гг. до н.э., обнаруженная в нижней части заполнения камеры [Вахтина, 2013, с. 76-77, рис. 2; Vakhtina, Stolyarenko, 2017, p. 66]. Комплекс склепа № 3, найденные в нем вещи, безусловно, дополняют и расширяют наши знания о погребальной обрядности древних порфмийцев. Особый интерес представляют находки боспорских монет, обнаруженные в дромосе и камере. Учитывая то обстоятельство, что все комплексы грабились и значительная часть монет, несомненно, становилась добычей грабителей, количество подобных находок представляется значительным. Таким образом, результаты раскопок однозначно свидетельствуют о том, что монеты характерны для захоронений порфмийского некрополя и их присутствие в погребальных комплексах является достаточно устойчивой чертой. Если следовать традиционной точке зрения, эти монеты можно трактовать как «оболы Харона» [Сударев, Болдырев, 2009]. Можно также рассматривать монетные находки, их значение и роль в погребальной обрядности древних греков в системе более сложных семантических связей [Терещенко, 2018].

Порфмийский склеп № 3, давший скромные, однако достаточно разнообразные находки, как и другие склепы, открытые на некрополе этого «малого» боспорского города, очевидно, служил семейной усыпальницей состоятельных и уважаемых горожан, проживавших в Порфмии в эллинистическое время. Его комплекс важен для понимания погребально-поминальной обрядности жителей города на протяжении последнего периода его существования.

⁶ Определение проведено научным сотрудником Института зоологии РАН Е.А. Голынским.

Вахтина М.Ю. Склеп № 3 грунтового некрополя...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев. 1986.
- Анохин В.А.* Античные монеты Северного Причерноморья. Киев. 2011.
- Вахтина М.Ю.* Порфмий – греческий город у переправы через Киммерийский Боспор // *БИ.* 2009. Т. 22. С. 91–126.
- Вахтина М.Ю.* Порфмий в IV в. до н.э. // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Материалы XIV Боспорских чтений. Керчь. 2013. С. 73–80.
- Вахтина М.Ю., Столяренко П.Г.* Некрополь Порфмия (по материалам раскопок 2004–2012 гг.) // Культурный слой. Нижний Новгород. 2013. Вып. 2. С. 129–135.
- Вахтина М.Ю., Столяренко П.Г.* Грунтовой некрополь Порфмия. Особенности погребального обряда «малого» боспорского города // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы «Круглого стола», посвященного 100-летию со дня рождения М.М. Кубланова. СПб. 2014. С. 129–135.
- Вахтина М.Ю., Столяренко П.Г.* Склеп № 4 эллинистического некрополя Порфмия // Археология и давня історія України, Київ, 2015. Вип. 1 (14). С. 298–307.
- Вахтина М.Ю., Стоянов Р.В.* Новые данные о некрополе Порфмия // *АВ.* 2013. Вып. 13. С. 182–194.
- Голенко К.В.* К хронологии некоторых медных монет Боспора III в. до н. э. // *НЭ.* 1970. Вып. VIII. С. 17–23.
- Зограф А.Н.* Античные монеты. МИА. 1951. №16.
- Сударев Н.И., Болдырев С.И.* «Обол Харона» как археологический термин // Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Материалы X Боспорских чтений. Керчь. 2009. С. 435–440.
- Терещенко А.Е.* Классификация и периодизация кладов боспорской меди последней трети IV – конца III вв. до н. э. // *ДБ.* 2013. №17. С. 325–344.
- Терещенко А.Е.* Монетные комплексы в античных погребениях (к постановке проблемы) // ПИФК. 2018. № 3. Москва, Магнитогорск (в печати).
- Шелов Д.Б.* Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М. 1956.
- Vakhtina M.Yu., Stolyarenko P.G.* The Necropolis of Porthmion: the Results of Recent Excavations // Proceedings of the International Conference “Ancient Greek Necropoleis along the Black Sea Coast”, Nessebar, October 4-7, 2012. (Nessebar. Vol. 4) Veliko Tarnovo. P. 61–85.

REFERENCES

- Anokhin V.A.* Monetnoe delo Bospora. Kiev. 1986.
- Anokhin V.A.* Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Kiev. 2011.
- Golenko K.V.* K khronologii nekotorykh mednykh monet Bospora III v. do n.e.// *NE.* 1970. Vyp. 8. S. 17–23.
- Shelov D.B.* Monetnoe delo Bospora. Moscow. 1956.
- Sudarev N.I., Boldyrev S.I.* Obol Kharona kak arkheologicheskij termin // Bospor Kimmerijskij i Pont v period antichnosti i srednevekov'ya. Aktualnye problemy. Materialy X Bosporskikh chtenij. Kerch. 2009. S. 435–440.
- Tereschenko A.E.* Klassifikatsiya i periodizatsiya kladov bosporskoj medi posledney treti IV – kontsa III vv. do n.e. // *DB.* 2013. No. 17. S. 325–344.
- Tereschenko A.E.* Monetnye komplekсы v antichnykh pogrebeniyakh (k postanovke problemy)// *PIFK.* No. 3. 2018. Moskva, Magnitogorsk (in print).
- Vakhtina M.Yu.* Porfmij – grecheskiy gorod u perepravы cherez Kimmerijskiy Bospor // *BI.* 2009. T. 22. S. 91–126.
- Vakhtina M.Yu.* Porfmij v IV v.do n.e. // Bospor Kimmerijskij i Pont v period antichnosti i srednevekov'ya. Arkheologicheskij object v kontekste istorii. Materialy XIV Bosporskikh chtenij. Kerch. 2013. S. C. 73–80.
- Vakhtina M. Yu. Ju., Stolyarenko, P.G.* Nekropol' Porfmiya (po materialam raskopok 2004–2012 gg. // Kul'turnyi sloi. Nizhniy Novgorod. 2013. Vyp. 2. S.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Vakhtina M. Yu., Stolyarenko, P.G.*: Gruntovoi nekropol' Porfmiya. Osobennosti pogrebal'nogo obryada "malogo" osporskogo goroda // Pogrebal'naya kul'tura Bosporskogo tsarstva. Saint-Petersburg. 2014. S. 129–135.
- Vakhtina M. Yu., Stolyarenko, P.G.* Sklep no. 4 ellinisticheskogo nekropolya Porfmiya'. Arkheologiya i davnaya istoriya Ukrainy. Kiev. 2015. Vyp. 1 (14). 298–307.
- Vakhtina M. Ju., Stolyarenko P.G.* The Necropolis of Porthmion: the Results of Recent Excavations // Proceedings of the International Conference "Ancient Greek Necropoleis along the Black Sea Coast", Nessebar, October 4-7, 2012. (Nessebar 4), Veliko Tarnovo. 2017. S. 61–85.
- Vakhtina M. Yu., Stoyanov, R.V.* // Novye dannye o nekropole Porfmiya // AV 2006. Vol. 13. S. 182–194.
- Zograf A.N.* Antichnye monety // MIA. 1956. No. 1.

Резюме

Статья посвящена публикации склепа № 3, открытого на некрополе Порфмия, одного из «малых» городов Европейского Боспора. Участок эллинистического некрополя этого древнего города начал исследоваться в 2003 г. Раскопки выявили здесь несколько типов погребальных сооружений, среди которых наиболее сложными и интересными являются склепы, сложенные из крупных плит местного известняка и содержавшие захоронения наиболее состоятельных горожан. Склеп № 3, вероятно, был возведен в конце IV в. и функционировал на протяжении III в. – начала II в. до н.э.

Ключевые слова: Порфмий, некрополь, склеп, камера, погребальный инвентарь.

Summary

The article deals with the crypt no. 3, unearthed at the necropolis of Porthmion, one of the "smaller towns" of the European Bosphoros. Exploration of Hellenistic necropolis of the ancient site began in 2003. The excavations revealed there several types of burial constructions; among them the most complicated and interesting are the crypts, built of large slabs of local lime-stone, which contained the remains of the most prosperous citizens. Crypt no. 3 was probably constructed in the late 4th century BC and functioned during the 3rd – early 2nd centuries BC.

Key Words: Porthmion, necropolis, crypt, chamber, burial equipment.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вахтина Марина Юрьевна, к.и.н.,
Институт истории материальной культуры РАН,
старший научный сотрудник.
vakhtina@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vakhtina Marina Yurievna,
Institute for History of Material Culture,
Russian Academy of Sciences,
Senior scientific researcher.
vakhtina@rambler.ru

Рис. 1. Участок некрополя к востоку и юго-востоку от карьера, исследованный в 2007 г.

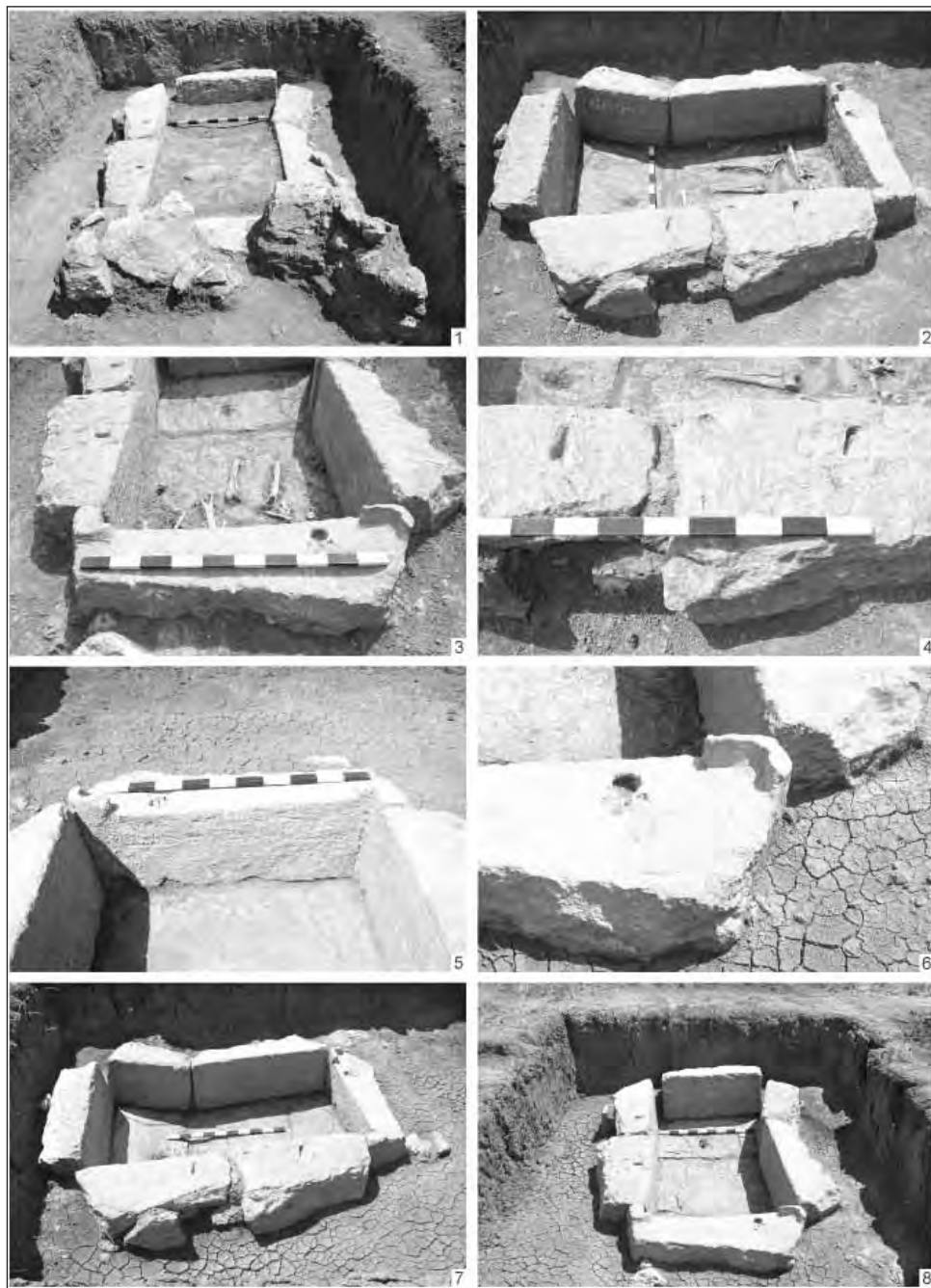
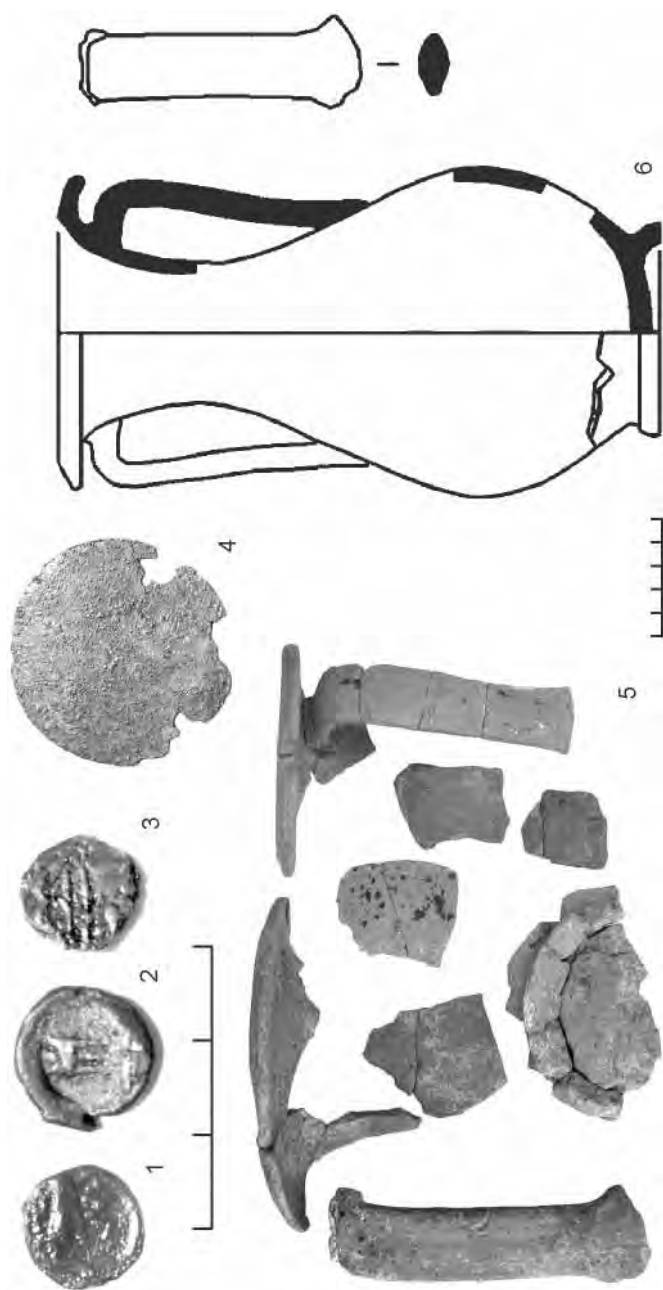

Рис. 2. Склеп № 3.

1 – в процессе расчистки; 2 – после расчистки костных остатков на полу камеры;
3- 6 – детали конструкции камеры; 7-8 – вид по завершении работ.

Рис. 3. Склеп № 3, погребальный инвентарь.

1-3 – бронзовые боспорские монеты; 4 – бронзовое зеркало; 5 – красноглиняная пелика (фрагменты и графическая реконструкция).
1 – из дромоса; 2-5 – из камеры склепа.